

Дмитрий РОМАНОВ

БЕЛКА

Р а с с к а з

На краю оврага сидит Белка, белая дворняжка с рыжим ухом, и зорко всматривается через овраг в дачный поселок, откуда часто доносятся музыка и смех.

Этим утром пока все спокойно — солнце только взошло и на всем пространстве, куда ни глянь, тишина и молочный дымок тумана.

Белка покидает наблюдательный пункт и бежит в рощу посмотреть, что там и как, все ли в порядке.

— Белка! Иди есть, хватит рыскать! — слышится голос хозяйки.

Белка приподнимает рыжее ухо и бежит на зов.

С хозяйкой она появляется на даче в мае и живет до самых холодов.

Дача — деревянный домик с красной крышей, огороженный зеленым штакетником. По соседству еще два участка, но они давно заросли бурьяном, и Белка никогда никого там не видела. Глубокий овраг отделяет рощу с тремя участками от остального поселка. Такая обособленность очень нравится Белке — на территории за оврагом и в роще она чувствует себя главной.

Целый день Белка предоставлена самой себе, но глупостей не совершает, неустанно следит за своими владениями и успевает еще гонять сусликов в роще. Когда же хозяйка уезжает по делам в город, Белка теряет свободу — ее садят на цепь. Этим временным заточением Белка всегда недовольна, но что поделаешь — приходится подчиняться. Хозяйка считает, что на цепи, в ее отсутствие, Белка хороший сторож, да и не убежит никуда. С этими рассуждениями Белка могла бы поспорить, но ее мнения по этому поводу никто не спрашивает.

Вообще, Белка счастливица и живет той жизнью, о которой многие домашние собаки могут только мечтать: зимует в теплой квартире, а с весны до глубокой осени наслаждается природой и свежим воздухом.

Раньше с ними на дачу выезжала и кошка Муся. Сколько себя помнила Белка, Муся всегда была старая и всем недовольная. Она все время ворчала, нервно помахивая хвостом, особенно на Белку, и та старалась лишний раз не беспокоить. Но, несмотря на строгий нрав Муси, Белке иногда удавалось завалиться к ворчунье под бочок, и тогда, забыв про недовольство, Муся начинала мурлыкать. Под эту музыку Белка и засыпала.

Муся старела. Когда хозяйка ей стала разжевывать еду, от любопытства Белка не знала куда деваться — так и тянула нос, но хозяйка одергивала, и Белка, стыдливо поджав хвост, бежала из кухни.

Этой зимой Муся сильно болела и к весне умерла. Хозяйка плакала. Скулила и Белка. Тельце Муси положили в коробку, перевязали веревкой и унесли, а куда и зачем — так и осталось для Белки загадкой.

Березовая роща — любимое место отдыха горожан. Дачники любят прогуливать в ней своих питомцев, и Белка по праву хозяйки со всеми уже перезнакомилась, а с некоторыми и подружилась. Особенно с такой Робертом. Он смешной и такой игривый, что у Белки дух захватывает при встрече с ним. За Робертом не угнаться, а как он выслеживает сусликов — это же целая школа! Вот где он этому научился? И хозяин у Роберта добрый, всегда чем-нибудь угощает Белку, ему все кажется, что она бездомная и приبلудилась возле дач. А вот рыжая колли Жаклин Белке не нравится — ходит вся такая важная, задрав голову, и ни на кого не обращает внимания. Глаза, и так узкие, сузит — и как она ими видит? Морду, и без того длинную, вытянет, и от хозяйки ни на шаг. Бойтся потеряться, что ли? И хозяйка у нее злющая, вечно шикает на Белку и кричит визгливо: «Пошла прочь, блохастая!» Это Белка-то блохастая?! Ну, спуску Белка им не дает: как увидит неразлучную парочку — сразу бежит облаивает, так что в роще они долго не задерживаются.

Этим летом появилась у Белки еще одна знакомая — девушка Оля.

Оля всегда приносит что-нибудь вкусненькое. Белка хоть и сытая, но никогда не отказывается, тем более на свежем воздухе всегда есть хочется. А что не съест — например, косточки, — всегда под березкой можно зарыть, и никто не найдет, Белка уже проверяла, только вот суслики... Иногда Оля приводит с собой шумных друзей, и Белке это не нравится. Сначала они все хорошие и угощают шашлыком, но ближе к вечеру становятся странными: кричат, падают, могут запустить бутылкой, и несет от них таким запахом, который Белка никогда не чувствует от хозяйки и который не переносит.

В полдень лучи осеннего солнца ласковы и небо голубое, без единого облачка. Хозяйка начала отвозить вещи в городскую квартиру. Вот и сегодня кое-что собрала. Белка смотрит с грустью — последние дачные денечки, а потом опять город, зима.

Приехал хозяйский сын на машине. Он не любит Белку, Белка не любит его, а как хочется ей хоть раз прокатиться вместе с хозяйкой в авто! «От нее шерсть и грязь!» — слышится каждый раз. Да с чего он взял? Ведь пускают же Белку с хозяйкой в электрички и автобусы, и нет там никакой шерсти и грязи.

Белка, понутив голову, села у будки.

— Посиди пока, охраняй, я утром приеду, — сказала хозяйка и надела на Белку ошейник.

«А что остается...» — подумала Белка.

Машина затарахтела и отъехала.

Белка подняла голову, принохалась, затем, позевывая, потянулась. Что значит «посиди»? Так! А если?.. Она уже проделывала такой фокус, и два раза получалось. Дважды она прибежала ночью в город и тявкала у подъезда. Хозяйка сердилась:

— Вот чего не сидится? Теперь на электричке возвращаться. Ну не повезут тебя на машине, сколько раз говорить!

Белка замотала головой, пытаясь выскользнуть из ошейника. Но как ни ужималась, как ни натягивала цепь — не получалось. Новый ошейник. Хозяйский сын подсуетился.

Со стороны оврага слышались разговоры и смех. Белка приподняла голову, прислушиваясь. Шумная компания молодых людей приближалась.

Этого еще не хватало! Белка напряглась, всматриваясь через штaketник. Среди ребят признала Олю, радостно фыркнула и застыла в ожидании, помахивая хвостиком. Когда компания проходила мимо, Белка тявкнула. Оля махнула рукой:

— Белка, привет! Прибегай на шашлык.

— А это что, твоя знакомая? — спросил идущий с Олей длинноногий парень. Он шел руки в брюки, озираясь.

Тип этот Белке сразу не понравился, и она рыкнула, когда он попытался заглянуть через забор.

— У, какие мы строгие!

— Белка с характером, ты к ней не лезь.

— А то останешься без носа! — заржали парни.

Компания расположилась в роще на поляне, рядом с Белкиной дачей, и через щели забора Белке все хорошо было видно. Зазвенели бутылки, начались поиски дров для костра.

Длинноногий тип все оглядывался и смотрел в сторону Белкиной дачи. Белка насторожилась. Она не выпускала его из виду. И, как оказалось, не зря. Он воровато подошел к забору и протянул руку к поленнице. Белка пришла в бешенство и кинулась. Не ожидая нападения, парень рванулся бежать, но, когда увидел, что собака привязана, остановился. Веселая компания дружно гоготала:

— Фас его, Белка! Фас!

Наглец взял-таки два полена. Белка провожала его яростным лаем.

Она еще долго подглядывала за шумной компанией, сердито ворчала, бегая вдоль забора. Когда учуяла запах шашлыка, с надеждой искала Олю, но та исчезла, и в самый неподходящий момент. Белка нетерпеливо скулила, облизываясь.

Оля появилась позже. Вышла из-за кустов, повиснув на плече одного из парней. Завидев ее, Белка тявкнула, напоминая о себе, но Оля еле стояла на ногах и все смеялась, ничего не замечая. Обидевшись, Белка спряталась в будку и, тяжело вздохнув, положила голову на вытянутые лапки.

Клонило в сон.

Сквозь дрему слышался шум из рощи. Как это все надоело... Белка пыталась заснуть.

Вечер подкрался незаметно. Стало холодней. Белка свернулась калачиком. Ей снилась роща: Роберт раскапывал норку суслика, а Белка кутилась рядом, ей самой хотелось копать...

Вдруг дикие вопли вынесли Белку из будки. Не успев разобраться, что к чему, она залилась лаем.

На поляне завязалась драка. Катались в обнимку сцепившиеся парни, грохотали бутылки, визжали девицы. Белка дрожала в ярости, срываясь на визг, искала глазами Олю.

Когда все утихло, Белка продолжала стоять на посту и недоверчиво всматривалась сквозь березы. И вот новый шум. Белка зарычала: это кончится когда-нибудь или нет?! Неугомонная компания сорвалась и двинулась в сторону дороги. «Электричка!» — услышала Белка знакомое слово. Она заливисто лаяла, подгоняя бегущих: скатертью дорога!

Толпа скрылась из виду, и Белка успокоилась. Она и не заметила, как стемнело и на небе показались первые звездочки.

Оставшись совсем одна на большом пространстве опустевших дач, она, скуля, бегала на цепи по кругу. Устав, забралась в будку и, высунув голову, все смотрела в небесный сумрак. Не спалось.

Ночью подул ветерок. Он нежно обнимал тоненькие стволы деревьев, шевелил на земле опавшие листья.

Почуяв неладное, Белка вылезла из будки. Ловя каждый шорох, она жадно нюхала воздух, поднимая мордочку.

Внезапно направление ветра изменилось, и он уже не был ласков. Он озверел. Задувший разом отовсюду, он ворвался в рощу и разворошил уснувший костер.

Дым повалил, и Белка заметалась на привязи.

Ожившие угли поедали сухую траву. Огонь змеей полз по роще, и все трещало на его пути. Стонали березы, а ветер не унимался, он дул все сильнее, и вот стена огня ринулась к Белкиной даче. Языки пламени уже лизали забор, а за ним рвалась и выла Белка.

Когда пламя добралось до поленницы, та вспыхнула гигантским костром, и на крышу дома полетели искры.

Глубокой ночью черное небо над дачным поселком стало багровым.

* * *

В предрассветный час, когда солнца еще не видно, но алое зарево предвещает его скорое появление, редкие в это время на дороге водители видели, как в сторону города по полю бежала собака.

В черной от копоти собачонке трудно было узнать Белку. Она хромала, волоча за собой обрывок цепи.